

ЯНА ЕЩЁ МАЛЕНЬКОЙ НАУЧИЛАСЬ КАЗАТЬСЯ НЕЗАМЕТНОЙ. ДЕРЖАТЬСЯ ПОДАЛЬШЕ ОТ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ДРУЗЕЙ МАТЕРИ, ПРЯТАТЬСЯ ВО ВРЕМЯ ИХ ВЕСЁЛЫХ ПОСИДЕЛОК. А ЕЩЁ — ВЫЖИВАТЬ, КОГДА В ДОМЕ НЕЧЕГО ЕСТЬ, НЕКОМУ НАКОЛОТЬ ДРОВ И ЗАТОПИТЬ ПЕЧКУ. ХОРОШО, ЧТО СРЕДИ СОСЕДЕЙ БЫЛИ ДОБРЫЕ ЛЮДИ, ПОМОГАВШИЕ ДЕВОЧКЕ.

Яна сама позвонила на «горячую линию» для детей, оказавшихся в опасности: «Заберите меня, пожалуйста, отсюда...» И оказалась в Республиканском социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних.

БЕЗ РОЗОВЫХ ОЧКОВ

Здесь она прожила год. Здесь у неё появились если не подруги, то приятельницы. Она привязалась к одной из самых маленьких обитательниц центра, с удовольствием играла с девочкой.

На взрослых, приходящих сюда, дети сразу обращают внимание. Часто сами подходят с вопросами: а к кому, а зачем? **Кристина и Сергей Серёгины** в центр приходили знакомиться с девочкой-дошкольницей, которую им предложили взять в свою приёмную семью. Яна подошла к Кристине, познакомилась. Потом подседа к ней во время второго визита, третьего... Они разговаривали, женщина узнала немудрёную историю Яны, узнала саму девочку. И поняла, что впереди у этого ребёнка.

«Она для меня именно ребёнок, которого из дома и в двадцать лет будет страшно выпустить, — говорит Кристина Серёгина. — Моя дочка на год с небольшим младше Яны, но во многом значительно взрослее её. Яна во многом очень наивная, незащищённая, не понимает вещей, которые для «домашних» детей обычны».

Серёгины считаются одной из лучших приёмных семей в Крыму. Они, кроме кровной дочери, растят двух приёмных, недавно стали родителями той самой малышке из социально-реабилита-

«ЭТО НЕ ВАШ РЕБЁНОК!»

17-летняя Яна хочет жить в семье, а не в интернате

Яна очень боялась, что опять окажется в центре для детей. Но гостевой режим продлили, она снова в семье. Фото: архив семьи Серёгиных.

ционного центра, с которой любила водиться Яна. И её совсем крохотному братику.

На жизнь Серёгины смотрят без розовых очков. И что такое подросток из неблагополучной семьи или интерната, понимают прекрасно. Часто в таком юноше или девушке сочетаются инфантильность, ранимость, жестокость, эгоизм, эмоциональная глухота и прочие не самые приятные качества.

Но с Яной как раз контакт установился. Нерадостная жизнь девочку не озлобила, не отобрала способность ценить то хорошее, что есть. Сначала Серёгины откликнулись на просьбу девочки: узнать, что с её матерью, девочка уже очень долго не могла ей дозвониться. Женщину на тот момент материнских прав ещё не лишили. Потом включились в историю с получением паспорта для Яны. В своё время её мать об этом не позаботилась, и девочка так и жила без документа.

А позже Серёгины решили: нельзя Яне в интернат. Выйдет оттуда «в самостоятельную жизнь» — пропадёт. Было у

них пятеро детей, пусть будет шестеро.

Теперь пора вспомнить тот лозунг, который звучит на всяком мероприятии, посвящённом растущим без родителей детям: «В приоритете — устройство ребёнка в семью». В случае Яны — редкий шанс, который подросткам почти не выпадает.

НЕВИДИМАЯ СТЕНА

И тут Кристина и Сергей будто упёрлись в невидимую стену. Подали документы, чтобы взять опеку над Яной, и получили заключение о невозможности стать опекунами. Подписала бумагу начальник департамента по делам детей администрации Симферополя Светлана Щербакова. В документе подробно

МАТЬ ЯНЫ, СТАВШАЯ ВЛАДЕЛИЦЕЙ ДОМА, БЕССЛЕДНО ПРОПАЛА. ЗАТО ПОЯВИЛАСЬ НЕКАЯ ГРАЖДАНКА С ГЕНЕРАЛЬНОЙ ДОВЕРЕННОСТЬЮ НА ЭТУ НЕДВИЖИМОСТЬ, И ПОПЫТАЛАСЬ ОФОРМИТЬ ЕЁ ОТЧУЖДЕНИЕ.

расписан и опыт Серёгиных, и материальное положение, и жилищные условия, и конкретная комната, где они готовы поселить девочку. Мотив отказа — то, что Серёгины недавно взяли в семью пятилетнюю девочку и её годовалого брата, и дети проходят процесс адаптации. А ещё у Кристины и Сергея отсутствует опыт воспитания подростков. Объяснения, что Яна с новой дочкой Серёгиных не один месяц прожила в центре и много общалась, и что девочка подросток очень хочет жить в семье, во внимание не принимались.

«Мы пытались убеждать, спрашивали, почему такое решение, и нам просто сказали: «Это не ваш ребёнок». А чей тогда, кому ещё Яна нужна?», — вспоминает Сергей.

Серёгины не успокоились. Они уже считали Яну «своей», продолжали настаивать на опеке. Удалось оформить гостевой режим — девочка временно могла жить у Кристины и Сергея. Время, согласно выданной бумаги, закончилось 8 января. В этот день Яна снова должна была переселиться в центр.

Накануне она, спросив разрешения у мамы — а девочка так называет Кристину, разместила в соцсетях обращение. Крик о помощи. «Семья Серёгиных согласилась оформить надо мной опеку, дать мне шанс на нормальную жизнь... Таких редко берут в семьи, в таких, как правило, никто не верит, мы никому не нужны», — это обращение девочка писала несколько дней. Проверять, чтобы оно было без ошибок...

Та жизнь, которая была у Яны, отобрала у неё и возможность нормально учиться. Она очень старается, и заметно подтянулась за время жизни в семье, но пока цель — хорошее училище, которое даст профессию.

Обращение не осталось незамеченным. 8 января в социально-реабилитационном центре за столом сидела глава администрации Симферополя Елена Проценко, Серёгины, Яна, сотрудники центра. Обсуждали, как скоро Яна сможет вернуться домой — всё упиралось в праздничный день, когда невозможно оформить необходимые документы. Девочке пришлось ночевать в центре, но уже на следующий день она вернулась к Кристине и Сергею.

С той самой «стеной», которая преграждает Яне путь к нормальной жизни, глава администрации тоже обещала разобратся.

Но это ещё не всё.

Своего жилья у Яны нет. Но когда она уже жила в социально-реабилитационном центре, её мать вступила в наследство недвижимостью. Стала

собственницей участка земли в Симферопольском районе с домом и временкой. А после этого женщина, ведущая не самый трезвый образ жизни... бесследно пропала. Зато появилась некая гражданка с генеральной доверенностью на эту недвижимость, и попыталась оформить её отчуждение. Подозрительные сделки — а их пытались сначала проверить с самим домом, затем с временкой, удалось приостановить. Мать Яны сейчас находится в розыске. Если с ней случилось самое плохое — потребуются оспорить выдачу доверенности и ввести в права наследования Яну. Кстати, оказалась девочка в казённом доме, никто не стал бы в такой ситуации бороться за её права. Формально же не было жилья? Значит, поставят в очередь. А где искать крышу над головой — проблема самой девушки, достигшей совершеннолетия.

Пока у Яны всё хорошо. Есть надежда, что скоро она в семье Серёгиных будет не гостьей, а «своим ребёнком». Она знает, что нужна им.

Наталья ДРЁМОВА

КОММЕНТАРИЙ

СЕМЬЮ НЕ ЗАМЕНИТЬ

В Крыму всего около 2% детей, растущих без родителей, имеют статус сирот. Их родители либо умерли, либо лишены родительских прав. Все остальные обитатели интернатов или детских домов — из кризисных, многодетных семей, временно изъяты у родителей. Дети без статуса могут жить в таких учреждениях годами, пока родителей не лишат прав. А среди тех, кто имеет статус сироты, большинство — подростки. Тех, кому 14 лет и больше, очень трудно пристроить в семью. И ситуация с Яной удивительна именно тем, что нашлась семья, для которой именно эта девочка — желанный ребёнок. Да, остался год до её совершеннолетия, но если Яна поступит в какое-либо учебное заведение, то всё время учёбы она будет находиться под опекой. Это то время, которое ей жизненно необходимо, чтобы социализироваться. Каким бы не был промежуток времени в семье, он очень важен.

Полгода, год, два года в семье, в любом статусе, даже в гостевом режиме — это опыт, который подросток не приобретёт ни в одном детдоме или интернате. С определением судьбы Яны всё сложилось как-то очень странно. Мать почти год не лишала родительских прав — какие там были надежды на её «исправление»? А, поскольку формально девочка имела мать, то та должна была побеспокоиться об оформлении паспорта для ребёнка. Но она этого не собиралась делать. Только после наших обращений дело сдвинулось с мёртвой точки. А тут ещё непонятная ситуация с жильём, принадлежащим матери, если пройдут эти сделки, у девочки ничего не будет. И квартирный учёт — это ни о чём. У нас сейчас очередь, в Симферополе жилья ждут 400 сирот. При нынешних темпах предоставления им жилья — по 9-10 квартир в год, ждать придётся 40 лет!

В Россию Крым вернулся с замечательным опытом по устройству детей в семьи. С 2003 года был взят курс на то, чтобы сокращался контингент «казённых домов», и их самих становилось меньше. В Крыму были чёткие планы: в каком году какой детдом или интернат закроем. В России тоже есть стратегия государства по устройству детей в семьи, но на местах дело идёт очень туго. Но всё равно Крым на шаг-два, а то и на десять в этом впереди всей страны.

Екатерина ГОРЕЛКИНА,
председатель Крымской
республиканской обще-
ственной организации
«Жизнь в твоих руках».

ЗАЧЕМ ПРОВЕРЯТЬ ВСЕХ ВОДИТЕЛЕЙ?

Говорят, теперь всех подряд автомобилистов будут тестировать на алкоголь и наркотики. Опять взятки потекут в карманы гаишников?

И. Федотов, Москва

МВД подготовило проект изменений в правила освидетельствования, который позволит сотрудникам ГИБДД проводить экспресс-тестирование водителей на алкоголь и наркотики «на месте» и без видимых причин. (Сегодня инспекторы ориентируются на запах алкоголя, нарушение речи и т. д.; проверка при помощи алкотестера проводится только в присутствии понятых, с видеосъёмкой и составлением протокола.) «С одной стороны, делать это необходимо, поскольку немало

водителей находятся под воздействием наркотических, психотропных веществ. С другой стороны, нет 100%-ной гарантии, что это не будет использовано в коррупционных целях для получения мзды», — считает депутат Госдумы, председатель движения автомобилистов «Свобода выбора» **Вячеслав Лысаков**. Как говорят в МВД, у водителей будет право отказаться от тестирования без каких-либо последствий. Но Лысаков просит всех быть внимательнее: «Водитель может отказаться от этих экспресс-методов, но он не имеет права отказаться от медосвидетельствования. И это разные вещи. Для суда отказ от медосвидетельствования — основание для лишения водителя прав».